

УДК 347.965

***ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ГАРАНТИЙ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ***

Шрамкова А.А.¹

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация: Анализ адвокатской деятельности, рассмотренный автором, дает понимание о наличии достаточно широкого спектра проблем, связанных с нарушением гарантий адвокатской деятельности, а также активное вмешательство в нее со стороны сотрудников правоохранительных органов. В связи с чем были предложены возможные эффективные способы борьбы с выявленными нарушениями.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, вмешательство, юридическая помощь, правоохранительные органы.

***PROBLEMS OF VIOLATION OF GUARANTEES OF ADVOCACY BY LAW
ENFORCEMENT OFFICERS***

Shramkova A.A.

Student,

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

¹ Научный руководитель – **Ляхова Анжелика Ивановна**. Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), Белгород, Россия

Supervisor - Anzhelika Ivanovna Lyakhova. Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process Law Institute of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Abstract: The analysis of the advocate's activity, considered by the author, gives an understanding of the presence of quite a wide range of problems related to the violation of guarantees of advocate's activity, as well as active interference in it by law enforcement officers. In this regard, possible effective ways to combat the identified violations have been proposed.

Key words: advocacy, interference, legal assistance, law enforcement agencies.

Согласно ч.3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». [1] Правосудие, на всех стадиях судопроизводства, должно быть состязательным. Состязательность сторон представляет собой один из главных принципов российского судопроизводства, которое предполагает наличие стороны обвинения и стороны защиты.

Т.П. Шестакова определила, что «состязательность как такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита - это стороны, наделенные равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны. Суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и разрешение самого спора». [2]

Защитник, выступает одной из центральных фигур стороны защиты. Его деятельность направлена на защиту прав и законных интересов лица, а также оказание юридической помощи в соответствии с законодательством РФ. В качестве защитника допускаются адвокаты, а также, по определению или постановлению суда допускаются один из близких родственников обвиняемого или лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. [3]

Адвокатская деятельность регламентируется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. [4]

Адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью, которая оказывается на профессиональной основе как физическим, так и юридическим лицам. В связи с этим, адвокат в рамках судопроизводства наделен определенным перечнем прав: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать с согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности и др. [4]

Адвокатская деятельность предполагает и наличие определенных правовых гарантий, которые направлены на обеспечение и защиту реальных прав адвокатов в различных процессуальных ситуациях. В качестве гарантий адвокатской деятельности выделяют:

- 1) независимость адвоката, выражающаяся в запрете вмешательства в адвокатскую деятельность, препятствие ей;
- 2) адвокатская тайна, т.е. конфиденциальность общения с подзащитным, в том числе в условиях содержания под стражей;
- 3) соби́рание доказательств и представление интересов подзащитного на любой стадии судопроизводства, с момента участия.

Представленный перечень действий, которые вправе осуществлять адвокат для обеспечения защиты лица, не всегда могут выступать доказательствами в уголовном судопроизводстве. Например, согласно ч.2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств могут допускаться: показания подозреваемого, обвиняемого; потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта; специалиста; Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. [3] Однако нет ни опросов лиц, которые вправе осуществлять адвокат, а также нет и представленных предметов, документов, собранных адвокатом. Как отмечает Н. Астайкина, УПК РФ не содержит процессуального механизма собирания доказательств защитником, а значит, нельзя говорить о реальной состязательности и равноправии сторон. [5, С. 5]

Таким образом, важно отметить, что правовой механизм предоставления доказательств в рамках уголовного судопроизводства адвокатами не совершенен. В связи с чем, возникает реальная необходимость совершенствования законодательства в рамках адвокатской деятельности. Безусловно, судопроизводство предполагает конфронтацию сторон защиты и обвинения, но, при этом, нужно понимать, что данный процесс должен протекать в правовом поле.

Адвокатская практика знает множество примеров нарушения гарантий деятельности. Например, привлечение адвоката к допросу в качестве свидетеля по делу его доверителя – распространенная практика. Нередко, органы предварительного расследования прибегают к подобной мере с целью отстранения «сильного» соперника. Следует иметь в виду, что после допроса адвоката в свидетельском статусе, по ст. 72 УПК РФ, он не может осуществлять защиту доверителя по этому делу. [6]

Еще один пример иллюстрирует ситуацию, когда следователь стремясь получить необходимую информацию, в том числе признательные показания, прибегает к оскорблению, угрозам и непозволительным высказываниям в отношении защитника. В одном из случаев, после того, как допрос не дал желаемого результата, к адвокату была применена физическая сила и произведен личный обыск, в результате которого были конфискованы личные вещи, а также документация, содержащая адвокатскую тайну. [7, 21]

Все чаще сотрудники предварительного расследования используют противоправные способы преодоления защиты подозреваемого или обвиняемого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

лица. При чем, фактически, адвокатская деятельность не охраняет законом от вмешательства в нее со стороны лица, ведущего расследование по уголовному делу. Так, одним из распространенных нарушений является проведения обыска жилища или служебного помещения защитника. В одном из случаев, в ходе такого обыска следователь позволял себе угрозы в адрес адвоката, а также высказывания: «Вы нам поперек горла стоите, мы сделаем все, чтобы посадить вас». По решению суда защитнику была избрана мера в виде запрета определенных действий. [8]

Многие следователи используют практику не допустить защитника в своему подзащитному. Основанием отказа в таких случаях является «особая» трактовка ч.2 ст. 49 УПК РФ, где указано, что «в качестве защитника допускаются адвокаты». Термин «допускается» следователями и сотрудниками УФСИН РФ рассматривается как необходимость наличия специальная допуска или разрешения адвоката в подзащитному. Данное обстоятельство в корне нарушает право на юридическую консультацию подозреваемого, обвиняемого, а также гарантии адвокатской деятельности на общение со своим подзащитным. [9]

Нарушение конфиденциальности такого общения – тоже является проблемой. Например, имеют место случаи прослушивания бесед адвоката и его доверителя в СИЗО, что запрещено законом, а также незаконное прослушивание телефонных переговоров, несанкционированный допуск к адвокатской тайне и многое другое.

Указанные примеры становятся явным основанием полагать, что адвокатская деятельность фактически никаким образом не защищена от вмешательства. Действующий правовой механизм предусматривает наличие системы ограничений и запретов на вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов, однако, анализ правоприменительной практики показал, что такая система не подкреплена соразмерными санкциями за их нарушение. Криминализация указанных деяний, ужесточение мер ответственности путем введения уголовного преследования за воспрепятствование адвокатской

деятельности – необходимые условия для обеспечения гарантий независимости адвокатской деятельности, предотвращение злоупотреблений в отношении ее.

В некоторых моментах, адвокату приходится думать не только о построении линии защиты, а и о своей личной безопасности в том числе. Активно проявляющиеся нарушения гарантий адвокатской деятельности во многом свидетельствуют о несовершенстве правовых механизмов, а также отсутствия реального соблюдения принципа состязательности сторон. Подобные меры способны создать реально действенный правовой механизм, обеспечивающий в полной мере состязательность уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020.– № 144 (8198).

2. Шестакова, Т. П. Состязательность и равноправие сторон как принцип уголовного судопроизводства / Т. П. Шестакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 8 (194). — С. 99-101. — URL: <https://moluch.ru/archive/194/48493/> (дата обращения: 14.03.2025).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52. - ст. 4921.

4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024), (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024). [Принят Государственной Думой 26.04.2002: Одобрен Советом Федерации 15.05.2002]. Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

5. Астайкина, Н. Реальной состязательности нет // Адвокатская газета: Актуальные проблемы адвокатуры XXI века. – 2021. - № 12(341). – С.4-5.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

6. Сфера [Сайт] // URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/zaschita-bezzaschitna-6-istorii-advokatorov-o-narushenii-professionalnyh-prav> (Дата обращения: 14.03.2025).

7. Нечипорук, Д.О. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и адвокатуры / Д.О. Нечипорук // Горизонты гуманитарного знания. – 2022. - №2. – С. 21.

8. Захаров, Н. А. Воспрепятствование адвокатской деятельности / Н. А. Захаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 269-273. — URL: <https://moluch.ru/archive/418/92713/> (дата обращения: 22.03.2025).

9. Никонов М.А. Воспрепятствование адвокатской деятельности и нарушение профессиональных прав адвокатов / М.А. Никонов // URL: <https://advokat-nikonov.ru/press-tsentr/vospreyatstvovanie-advokatskoj-deyatelnosti-i-narushenie-professionalnyh-prav-advokatorov/> (Дата обращения: 22.03.2025).

Оригинальность 80%